

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения Сатыбекова Бакытбека
Эркиновича и Аскарбекова Айбека Аскарбековича

30 декабря 2022 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Жумабаева Л.П., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Кененсариевой Н.А, рассмотрев обращение Сатыбекова Б.Э., Аскарбекова А.А.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 1 декабря 2022 года поступило ходатайство Сатыбекова Б.Э., Аскарбекова А.А. о проверке соответствия приложения (формы расшифровки доходов некоммерческой организации за определенный год) к форме Сводной информации некоммерческой организации об источниках формирования денежных средств, направлениях их расходования, а также о приобретенном, используемом и отчуждаемом имуществе, утвержденной постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики «О мерах по реализации требований Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» от 22 марта 2022 года №147 части 1 статьи 29, статьи 36 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, указанной формой устанавливается дополнительная обязанность некоммерческих организаций размещать на сайте уполномоченного налогового органа развернутую информацию о

полученных доходах.

В связи с чем, заявители считают, что обладатель информации в лице некоммерческой организации обязан с одной стороны принять меры по охране конфиденциальности информации, с другой стороны, указанное приложение обязывает некоммерческую организацию расшифровать и размещать без согласия соответствующего лица данную информацию в открытом доступе, нарушая тем самым право частной жизни лиц, предоставивших сведения о доходах для некоммерческих организаций (доноров), нивелируя конституционные права на неприкосновенность частной жизни, защиту чести и достоинства, предусмотренные частью 1 статьи 29 Конституции.

Субъекты обращения указывают, что право на неприкосновенность частной жизни включает в себя, в том числе, запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Защита названных благ предполагает обеспечение неприкосновенности частной жизни, с одной стороны, и сохранение тайн этой жизни, - с другой.

Сатыбеков Б.Э., Аскарбеков А.А. в своем обращении ссылаются на часть 1 статьи 20 Гражданского кодекса, устанавливающей право гражданина на охрану тайны личной жизни: тайны переписки, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений, телефонных и иных переговоров, дневников, записок, интимной жизни, рождения, усыновления, врачебной или адвокатской тайны, тайны вкладов и т.п. Раскрытие тайны личной жизни возможно лишь в случаях, установленных законом.

Кроме того, заявители ссылаются на статьи 6, 9 Закона Кыргызской Республики «Об информации персонального характера» где персональные данные, находящиеся в ведении держателя (обладателя), относятся к конфиденциальной информации, кроме случаев, определенных обозначенным Законом. Субъект персональных данных самостоятельно решает вопрос о предоставлении кому-либо любых своих персональных данных и дает

согласие на их обработку свободно, осознанно и в форме, позволяющей подтвердить факт его получения, за исключением случаев, предусмотренных статьей 15 отмеченного Закона. Персональные данные предоставляются субъектом лично либо через доверенное лицо.

В этой связи субъекты обращения считают, что государство обязано обеспечивать, в том числе и некоммерческим организациям реализацию прав на неприкосновенность частной жизни, на не допущение дискриминации, а также права на свободу объединения.

Заявители отмечают, что, вопреки указанным конституционным установлениям, оспариваемая форма по своей сути выступает одним из проявлений дискриминации и нарушает право на неприкосновенность частной жизни, свободу объединений, гарантированные не только нормами Конституции, но и положениями международных договоров.

Так, в частности, согласно статье 17 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 года, никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или незаконным посягательствам на честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Сатыбеков Б.Э., Аскарбеков А.А. также ссылаются в своем обращении на положение статьи 12 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, которая указывает, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Далее заявители указывают, что надзор со стороны государства должен быть ограничен случаями, когда есть достаточные основания полагать, что

имели место или неизбежно могут наступить серьезные случаи нарушения закона. В отсутствие доказательств обратного, деятельность объединений должна считаться законной.

Кроме того, субъекты обращения считают, что требования в отношении отчетности не должны становиться для организации неподъемным бременем, так как при понимании того, что государственные органы должны иметь возможность осуществлять некоторый ограниченный контроль за деятельностью некоммерческих организаций в целях обеспечения прозрачности и подотчетности сектора гражданского общества, такой контроль не должен быть безосновательным, чрезмерно навязчивым и он не должен влечь за собой нарушение законной деятельности. Чрезмерно обременительные или дорогостоящие обязательства в части отчетности могут создать исключительные возможности для мониторинга за деятельностью некоммерческих организаций со стороны государства. Такие условия, по их мнению, вряд ли будут способствовать эффективной реализации права на свободу объединения, заложенного в статье 36 Конституции.

Заявители ссылаются на статьи 26, 27 Венской Конвенции о праве международных договоров, в соответствии с которыми каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться. При этом, участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора.

Субъекты обращения также указывают, что Кыргызская Республика в лице всех государственных институтов и должностных лиц обязана в точности соблюдать все обозначенные международные стандарты прав человека. Более того, государство взяло на себя обязательства также принимать меры по их имплементации в свое национальное законодательство надлежащим образом. При этом, законодательные акты Кыргызской Республики не должны никоим образом умалять либо ограничивать свободы, гарантируемые общепризнанными принципами и нормами международного права.

Кроме того, заявители указывают, что деятельность некоммерческих организаций регулируется также положениями законодательства Кыргызской Республики о налоговых платежах, социальных отчислениях, статистической отчетности, согласно которым упомянутые организации на постоянной основе предоставляют соответствующие отчеты в органы налоговой службы, социального фонда и статистики. Указанные государственные органы в случае выявления неточностей либо потенциальных фактов нарушения законов, вправе проводить углубленные проверки, запрашивать соответствующие документы и иную информацию. В случае возникновения подозрений о совершении серьезных нарушений со стороны некоммерческих организаций, уполномоченные органы могут направить материалы в правоохранительные органы для проведения досудебного производства и дачи юридической оценки.

Таким образом, субъекты обращения считают, что государственные органы располагают широкими возможностями для осуществления контроля за соблюдением некоммерческими организациями требований законов и других обязательных актов. При этом, институты государственной власти вправе также принимать соответствующие меры в случае выявления нарушений со стороны представителей некоммерческого сектора.

С учетом изложенного, Сатыбеков Б.Э. и Аскарбеков А.А. просят признать оспариваемую форму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Сатыбекова Б.Э. и Аскарбекова А.А., а также приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Жумабаева Л.П., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

Решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, коллегия судей, прежде всего, исходит из

допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и его соответствия требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

Согласно требованиям пункта 9 части 4 статьи 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Иными словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна непременно прослеживаться неразрывная системная связь.

Данное требование означает, что доводы заявителя должны носить правовой характер, находиться в системной связи с конституционными установлениями и вызывать очевидное сомнение в конституционности регулятивного воздействия оспариваемой им нормы права.

Однако доводы заявителей, приведённые в обращении, не вызывают неопределённости в вопросе о том, соответствует ли оспариваемое приложение Конституции, поскольку ими ставится об обязанности некоммерческими организациями размещать на сайте уполномоченного налогового органа развернутую информацию о полученных доходах в утвержденной Правительством Кыргызской Республике форме. Иначе говоря, в оспариваемом приложении некоммерческие организации обязаны предоставить расшифровку доходов с указанием персональных данных физического или юридического лица (Ф.И.О. физического лица или наименование юридического лица, код страны, ИНН, наименование дохода), для последующего его опубликования на сайте налогового органа.

Рассматриваемая форма утверждена в рамках реализации требований статьи 17 Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях», согласно которым некоммерческая организация (за исключением

государственных и муниципальных учреждений), осуществляющая деятельность за счет денежных и материальных средств, предоставленных на безвозмездной основе, ежегодно до 1 апреля размещает на сайте уполномоченного налогового органа сводную информацию за предыдущий год об источниках формирования денежных средств, направлениях их расходования, а также сведения о приобретенных, используемых и отчуждаемых имуществах. При этом, форма и порядок размещения информации определяются Кабинетом Министров Кыргызской Республики.

В этой связи, коллегия судей отмечает, что согласно части 1 статьи 8 Конституции, в Кыргызской Республике могут создаваться, в том числе общественные объединения для реализации и защиты прав, свобод и интересов человека и гражданина. При этом часть 4 этой же статьи устанавливает, что общественные объединения обеспечивают прозрачность своей финансовой и хозяйственной деятельности. Следовательно, утверждённая указанным постановлением Кабинета Министров оспариваемая форма является одной из мер по обеспечению открытости и прозрачности некоммерческой организации, определённой статьей 17 Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях».

Кроме того, оспариваемое приложение в самостоятельной форме не вводит какого-либо правового регулирования, выступает в качестве формализованного документа, не обладающего признаками и свойствами нормативного правового акта, и, соответственно не может относиться к предмету рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики в рамках требований части 2 статьи 26 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

Таким образом, доводы заявителя, изложенные в ходатайстве, не могут расцениваться как обстоятельства, вызывающие сомнения в конституционности оспариваемой нормы.

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 30 конституционного Закона

«О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям этого конституционного Закона.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Сатыбекова Бакытбека Эркиновича, Аскарбекова Айбека Аскарбековича о проверке соответствия приложения (формы расшифровки доходов некоммерческой организации за определенный год) к форме Сводной информации некоммерческой организации об источниках формирования денежных средств, направлениях их расходования, а также о приобретенном, используемом и отчуждаемом имуществе, утвержденной постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики «О мерах по реализации требований Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» от 22 марта 2022 года №147 части 1 статьи 29, статьи 36 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителям.

3. Настоящее определение может быть обжаловано заявителями в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трёх месяцев.

Коллегия судей:

_____ Л.П. Жумабаев

_____ К.Дж. Кыдырбаев

_____ Ж.А. Шаршеналиев

№ _____